

Сяо Лянь с презрением произнесла:

— Сам навлек на себя беду, теперь пусть и страдает.

— После случившегося он дал Су Мэн немного денег, и она вернулась в театр. Посторонние же решили, что Ван Вэньцзюнь выгнал её, потому что она, едва войдя в дом, навлекла смерть на его старшего брата. Ты только недавно взял на себя управление этим театром, поэтому не знаешь, как Су Мэн и Ван Вэньхао здесь познакомились и сблизились.

Чан Буянь, закончив рассказ, откровенно признался:

— Конечно, я, наследник, тоже не из тех, кто отличается добротой. Максимум, что могу сказать, — мне её немного жаль. Если бы не необходимость выяснить, куда пропали те невесты, я бы и не вмешивался.

— Видно, наследник очень обеспокоен судьбой этих невест.

— Ты ревнуешь? — с улыбкой приблизился Чан Буянь.

На лице Чи Юя не было никаких эмоций, он даже не утруждал себя возражениями. Чан Буянь не стал настаивать и объяснил:

— Живы те невесты или мертвы, круглые они или плоские — мне всё равно. Просто, если это дело не будет закрыто, Чжао Цянь снова придёт и запретит тебе вести дела. Разве это не мешает твоему бизнесу?

Чи Юй внимательно посмотрел на Чан Буяня. Тот выглядел искренним, и это лишь усиливало подозрения Чи Юя.

Бедный наследник подумал, что молчание Чи Юя вызвано его искренностью, и начал размышлять, не стал ли он на шаг ближе к завоеванию сердца красавца.

Хотя исчезновение невест и нападения призраков на театр были разрешены, а злодеи получили заслуженное наказание, люди всё ещё пребывали в страхе. Чтобы восстановить доверие и вернуть клиентов, Чан Буянь пригласил нескольких даосов, чтобы они провели ритуал для успокоения умов.

— Эй, скажите, ваш хозяин Чи Юй здесь?

Зрители потихоньку начали заполнять зал, и театр был занят, как вдруг появился человек, явно не вписывающийся в обстановку. Все замолчали, с недоумением глядя на вход.

Это была женщина, хорошо знакомая местным жителям, — знаменитая сваха Чжоу. Её известность была не в успешности её сватовства, а в том, что, проработав большую часть жизни свахой, она так и не смогла устроить ни одного успешного брака. Все считали, что она не подходит для этой работы, но она упорно продолжала.

— О, это же сваха Чжоу! Кого вы теперь собираетесь погубить?

Все рассмеялись, но сваха Чжоу серьёзно ответила:

— Замолчите, вы, мальчишки, ни слова правды не скажете. Эй, парень, а ваш хозяин где?

Слуга огляделся и, увидев Чи Юя, выходящего из внутреннего двора, указал на него:

— Вон там.

Сваха Чжоу поблагодарила и поспешила к Чи Юю. Все понимали, что кто-то нанял её, чтобы сосватать его. Это было так нелепо, что все поняли — это пустая трата времени.

— Ох, вы и есть Чи Юй, хозяин театра? Слухи не врут, вы так красивы, что даже девушки могут завидовать.

Чи Юй слегка удивился:

— Вы кто?

— Меня зовут Чжоу, соседи зовут меня свахой Чжоу. Хозяин Чи Юй, можно поговорить наедине?

Услышав, что это сваха, Чи Юй примерно понял, в чём дело. Хотя внутренне он был против, он не стал отказывать при всех, спокойно сказав:

— Говорите прямо.

— Ну, ладно. Я пришла, чтобы предложить вам брак. Этот человек обладает прекрасным характером, происхождением и внешностью. В нашем городе Ханьюй такого второго не найти. Вы с ним — просто созданы друг для друга.

Сяо Лянь не выдержала:

— Вы так расхваливаете, как будто это небесное создание. Кто же это?

— Из поместья князя Чана.

— Поместье князя Чана? — Сяо Лянь задумалась. — Разве там не только один наследник? Или есть ещё княжна?

— Это молодой наследник Чан.

— Что?

Не только Сяо Лянь, но и все присутствующие были шокированы, сомневаясь, не ослышались ли они.

— Молодой наследник сказал, что если хозяин Чи Юй согласится войти в дом Чана, он обеспечит ему всё, что пожелает. И пообещал, что, даже если в будущем возьмёт других наложниц, всегда будет ставить вас на первое место.

Чи Юй нахмурился, посмотрел на Сяо Лянь и, не говоря ни слова, развернулся и ушёл во внутренний двор. Сваха Чжоу хотела последовать за ним, но Сяо Лянь её остановила, и вскоре её выгнали из театра на глазах у всех.

Чан Буянь ждал за углом театра, одетый в ярко-красный наряд, словно собирался на свадьбу. Увидев сваху Чжоу, он поспешил спросить:

— Ну как? Он согласился?

Сваха Чжоу покачала головой:

— Как только я упомянула, что вы пообещали всегда ставить его на первое место, даже если возьмёте других наложниц, хозяин Чи Юй выглядел очень недовольным, нахмурился и выгнал меня.

— Наследник, возможно, хозяину Чи Юй не понравилось упоминание о наложницах.

Юнь Цин предположил. Чан Буянь погладил подбородок, задумавшись:

— Красавец ревнует? Ну что ж, тогда я просто не буду брать наложниц. Всю жизнь только он один, разве этого недостаточно?

— Наследник, это слишком большая жертва. Хозяин Чи Юй — мужчина, он не может родить детей. Князь и княгиня точно не согласятся.

Чан Буянь безразлично ответил:

— Пусть они сами рожают детей, если хотят. Меня это не волнует.

Юнь Цин не нашёл, что возразить. Чан Буянь наказал свахе Чжоу:

— Придумай ещё что-нибудь. Если этот брак состоится, тебе будет щедрое вознаграждение. Если сорвётся, я оторву тебе голову и буду играть ею, как мячом.

Сваха Чжоу инстинктивно прикрыла шею, дрожащим голосом ответила:

— Хорошо, я ещё подумаю.

Чан Буянь нетерпеливо махнул рукой, и сваха Чжоу поспешила уйти. Чан Буянь взглянул на театр и с сомнением спросил:

— Юнь Цин, а эта сваха, которую ты нашёл, надёжная? Почему её так быстро выгнали?

— Наследник, не волнуйтесь. Я всё выяснил. В нашем городе Ханьюй она самая известная сваха. Всё будет в порядке.

— Хорошо.

За одну ночь новость о том, что молодой наследник Чан хочет жениться на хозяйке театра, разнеслась по всему Ханьюю, став главной темой для обсуждения. Некоторые даже начали делать ставки, сможет ли этот несчастный наследник завоевать сердце красавца Чи Юя.

Чи Юй, хотя и пробыл в Ханьюе всего месяц, благодаря событиям с призраками в театре, предложению наследника Чана и своей выдающейся внешности, быстро стал знаменитостью. Во многом это было заслугой незамужних девушек, которые старались завоевать его внимание, толпясь у входа в театр в надежде на романтическую встречу.

Чан Буянь сначала был раздражён этим, но вскоре это чувство сменилось гордостью: «Если за моим человеком так много гоняются, значит, у меня хороший вкус». Поэтому он не стал никого останавливать.

В последние дни в театре чаще всего можно было услышать: «Хозяин, наследник Чан снова здесь». После нескольких отказов Чан Буянь, благодаря своей невероятной наглости, всё же смог пригласить Чи Юя на прогулку. Они шли впереди, а Сяо Лянь и Юнь Цин следовали за ними. Хотя Сяо Лянь знала, что её хозяин просто проверяет личность Чана Буяня, она всё же

считала, что такой человек не достоин находиться рядом с её господином.

— Чи Юй, ты недавно приехал в Ханьюй и, наверное, ещё не знаешь город. Я покажу тебе самые известные блюда.

Он вдруг принялся и радостно сказал:

— Первое блюдо уже близко, пойдём.

С этими словами он взял Чи Юя за руку и повёл в переулок, где они вскоре увидели небольшой лоток, за которым стояли пожилые супруги.

Чан Буянь подвёл Чи Юя к столу, согнулся и вытер сиденье рукавом, прежде чем предложить ему сесть. Сам он сел напротив и заказал две порции вонючего тофу.

Вскоре хозяин принёс две порции. Сяо Лянь подошла с возмущением:

— Наследник, как вы можете приводить моего господина в такое место...

Она не закончила, получив взгляд от Чи Юя, и, зажав нос, отступила на несколько шагов.

— А что с этим?

Чан Буянь безразлично взял бамбуковую палочку и поднял кусочек.

— Не судите по запаху. Это вкусно, попробуйте.

<http://bllate.org/book/16927/1558961>